

## ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВО- И ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЕГО МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

Проводится сравнительный анализ норм ГК РФ, определяющих момент возникновения у гражданина гражданской правоспособности и ее содержание. Утверждается, что гражданская правоспособность и субъективное гражданское право представляют собой различные правовые явления. Анализируется содержание таких понятий, как ограничение и лишение несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами.

**Ключевые слова:** гражданская правоспособность; субъективное гражданское право; ограничение и лишение гражданской дееспособности несовершеннолетнего.

Понятие физического лица (гражданина) как субъекта гражданского правоотношения обусловлено наличием у него гражданской правоспособности. Гражданская правоспособность выступает в качестве предпосылки возникновения гражданского правоотношения в том смысле, что если тот или иной индивид или группа индивидумов не способен (не способна) иметь гражданские права и обязанности, связывающие их между собой, то не может возникнуть и гражданское правоотношение как юридическая связь соответствующих субъектов. Из этого следует, что гражданская правоспособность гражданина – это способность конкретного физического лица иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, т.е. способность вступать в общественные отношения, регулируемые нормами гражданского права [1. С. 61; 2. С. 84; 3. С. 38; 4. С. 36]. Именно такое определение гражданской правоспособности содержится в п. 1 ст. 17 ГК РФ.

Практическое значение гражданской правоспособности состоит в том, что если лицо не способно приобретать конкретные гражданские права и иметь конкретные гражданские обязанности, оно не может вступить в соответствующие гражданские правоотношения, т.е. не может стать его управомоченной или обязанной стороной. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о *моменте* возникновения у физического лица гражданской правоспособности. Решение этого вопроса содержится в п. 2 ст. 17 ГК РФ, в соответствии с которым гражданская правоспособность как способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности возникает у гражданина в момент *его рождения* и прекращается смертью. Поскольку момент возникновения гражданской правоспособности приурочен законодателем к моменту рождения гражданина, то она (правоспособность) признается *в равной мере* за всеми гражданами (п. 1 ст. 17 ГК РФ). Таким образом, такое юридическое свойство физического лица, как гражданская правоспособность, предлагается законодателем расценивать как универсальное, всеобщее качество субъекта права. Это означает, что любое физическое лицо, едва родившись, может стать субъектом любого гражданского правоотношения в качестве его управомоченной или обязанной стороны. Однако такая оценка роли и значения гражданской правоспособности не соответствует ее содержанию. Содержание гражданской правоспособности определяется законодателем в ст. 18 ГК РФ путем простого перечисления имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей, которые граждане могут приобретать и нести в качестве субъектов, участников гражданских правоотношений.

Из этого перечня следует, что есть такие гражданские права и обязанности, которые ни при каких условиях не могут возникнуть у физического лица в момент его рождения. К их числу относятся, например, право заниматься предпринимательской деятельностью, создавать юридические лица, иметь права автора результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, нести деликтную ответственность.

Например, в соответствии с п. 3 ст. 26 и ст. 1073 ГК РФ малолетние, т.е. лица, не достигшие возраста 14 лет, не несут ответственности за причиненный ими вред. За вред, причиненный малолетними, отвечают их родители, усыновители, опекуны либо иные предусмотренные законом лица, если те не докажут, что вред причинен не по их вине. Приведенный пример наглядно свидетельствует о том, что малолетнее лицо до достижения им определенного возраста не может в принципе оказаться в положении обязанного субъекта деликтного обязательства, т.е. он абсолютно не способен приобретать права и нести обязанности, образующие содержание деликтного правоотношения. Это означает, что момент возникновения у физического лица гражданской правоспособности как способности приобретать конкретные гражданские права и нести конкретные гражданские обязанности зависит не только и не столько от даты рождения, сколько от *характера (содержания) соответствующих прав и обязанностей*. Именно характер имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей определяет способность гражданина быть их носителем и, следовательно, момент ее возникновения.

Таким образом, в зависимости от характера гражданских прав и обязанностей, образующих содержание гражданской правоспособности, последняя может возникнуть у физического лица не только в момент его рождения, но и в иной, более поздний момент, определяемый нормами ГК РФ, регулирующими соответствующие виды гражданских правоотношений. Например, п. 3 ст. 26 ГК РФ приурочивает возникновение деликтной правоспособности гражданина к моменту достижения им 14-летнего возраста.

Не менее важным при характеристике гражданской правоспособности является выяснение вопроса о соотношении гражданской правоспособности и субъективного гражданского права. В юридической литературе довольно часто правоспособность рассматривается как особое субъективное право, как самая общая и первая форма его существования [3. С. 38; 4. С. 36; 5. С. 193]. Это право в соответствии со ст. 22 ГК РФ защищается

государством от любых посягательств и прежде всего от попыток помешать гражданину воспользоваться «своим правом на право» [5. С. 194].

Особенность субъективных прав как неких юридических возможностей, образующих в своей совокупности элементы содержания гражданской правоспособности, заключается в том, что в отличие от обычных субъективных гражданских прав они «существуют постоянно и не погашаются даже многократной реализацией» [6. С. 139, 140; 7. С. 87]. Поскольку понятие правоспособности пытаются подменить понятием субъективного права, возникает вопрос о научной и практической значимости указанных категорий. По справедливому замечанию Р.О. Халфиной, попытки некоторых ученых свести все многообразие связей гражданина и общества к понятию субъективного права или правоспособности затрудняет четкое разграничение правовой *возможности* и правовой *действительности*, абстрактной модели и ее реализации [8. С. 122, 127].

Гражданская правоспособность и субъективное гражданское право представляют собой различные, хотя и взаимосвязанные юридические явления. Правоспособность в отличие от субъективного права – это абстрактная правовая возможность, которая может остаться нереализованной. Например, способность иметь права автора литературного произведения у многих граждан остается нереализованной, т.е. не переходит в действительность. Субъективное гражданское право – это конкретизированная правовая возможность, т.е. возможность, ставшая действительностью.

Таким образом, если гражданская правоспособность представляет собой абстрактную модель предписываемого (дозволяемого) нормами гражданского права поведения, то гражданские субъективные права и обязанности выступают в качестве ее воплощения в конкретных мерах юридического поведения субъектов гражданского правоотношения [9. С. 94]. Средствами перевода правоспособности как абстрактной юридической возможности в субъективные гражданские права и обязанности как конкретные меры поведения их обладателей выступают *юридические факты*, обуславливающие возникновение, изменение и прекращение гражданского правоотношения. Гражданское правоотношение представляет собой правовую связь конкретных участников гражданского оборота, из которой явственно следует, «что перед нами – точно определенные лица, которые что-то в юридическом отношении могут и что-то должны» [9. С. 27].

Итак, гражданская правоспособность и субъективное гражданское право представляют собой разнопорядковые явления правовой материи, каждое из которых, подчиняясь различному правовому режиму, имеет свое собственное содержание и условия существования. Так, полный или частичный отказ гражданина от правоспособности как всеобщей модели предписываемого государством поведения недопустим под страхом его ничтожности (п. 3 ст. 22 ГК РФ). Что же касается субъективных гражданских прав и обязанностей, то в соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определе-

нии любых не противоречащих законодательству условий договора. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Другим элементом материально-правового статуса физического лица является *дееспособность*. Под гражданской дееспособностью понимается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Согласно ст. 60 Конституции РФ, а также п. 1 ст. 21 ГК РФ гражданин может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Нормы отраслевого законодательства предусматривают случаи возникновения у гражданина полной дееспособности с 16 лет в связи с вступлением в брак (п. 2 ст. 21 ГК РФ, п. 2 ст. 13 СК РФ), а также эмансипацией (ст. 27 ГК РФ). Таким образом, по действующему законодательству гражданин приобретает гражданскую дееспособность в полном объеме по достижении им установленного законом возраста.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет обладают гражданской дееспособностью не в полном, а в усеченном объеме. Одним из элементов усеченной дееспособности является право такого лица самостоятельно, т.е. без согласия родителей, усыновителей или попечителя, распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами (п. 2 ст. 26 ГК РФ). Согласно п. 4 ст. 26 ГК РФ при наличии достаточных оснований несовершеннолетний может быть *ограничен* судом общей юрисдикции в осуществлении этого права либо *лишен* его вовсе в порядке особого производства. Таким образом, гражданский закон предусматривает два способа сужения усеченной дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет: ограничение и лишение права самостоятельно распоряжаться своими доходами.

Под *ограничением права самостоятельно распоряжаться* своими заработком, стипендией и иными доходами следует понимать такое изменение правового статуса несовершеннолетнего, когда он *вправе получать и распоряжаться своими доходами* только с *согласия родителей, усыновителей, попечителя*.

Под *лишением права самостоятельно распоряжаться* своими заработком, стипендией и иными доходами следует понимать *временное изъятие (исключение) по решению суда общей юрисдикции из объема усеченной дееспособности подростка этого права*. В результате такого усекования дееспособности подростка право распоряжения его заработком, стипендией и иными доходами, включая право на получение соответствующих денежных сумм, должно осуществляться от имени и в интересах подростка его родителями, усыновителями, попечителем. Иными словами, действия по получению доходов, причитающихся несовершеннолетнему лицу, а также по распоряжению ими вправе совершать за подростка его родители, усыновители, попечитель. Этим лишение права отличается от его ограничения, потому что при ограничении права

действия по получению и распоряжению доходами совершаются самим подростком с согласия его законных представителей.

Учитывая трудности практического и психологического характера при реализации второго способа сужения дееспособности несовершеннолетнего (имеется в виду лишение права), для «наказания» подростка за неразумное распоряжение своими доходами и установление должного контроля со стороны его законных представителей вполне достаточно такой меры, как ограничение права самостоятельно распоряжаться своими доходами. В результате такого ограни-

чения подросток сохраняет за собой способность своими действиями получать доходы и распоряжаться ими, но лишь с согласия родителей, усыновителей, попечителя. Именно такая мера (или способ) изменения правового статуса несовершеннолетнего способна обеспечить оптимальный воспитательный эффект в результате создания разумного баланса между необходимостью выработки у подростка практического опыта, чувства меры и ответственности за совершаемые деяния и надлежащим контролем со стороны лиц, обязанных осуществлять воспитание и надзор за своими подопечными.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М. : СПАРК, 1995.
2. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право : в 2 ч. (по исправл. и доп. 8-му изд., 1902). М. : Статут, 1997. Ч. 1.
3. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой* / отв. ред. О.Н. Садиков. М. : Юринформцентр, 1995.
4. *Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, частям первой, второй, третьей* / под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Лисицына-Светланова. М. : Юрайт-Издат, 2007.
5. *Явич Л.С.* Общая теория права. Л. : Изд-во ЛГУ, 1976.
6. *Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М.* Социалистическая демократия и личные права. М., 1984.
7. *Витрук Н.В.* Правовой статус личности в СССР. М., 1985.
8. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М. : Юрид. лит., 1974.
9. *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 1982. Т. 2.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 мая 2012 г.